

Июнь 43-го

70 лет прошло со времен бомбардировок и восстановления Автозавода.

Весной 1943 года, после героической победы Красной Армии под Сталинградом, на советско-германском фронте наступило определенное затишье. Стороны готовились к решительным действиям во время предстоящей летней кампании. Германское командование планировало сокрушить советские части в районе Курского выступа. Для осуществления этой операции, получившей кодовое название «Цитадель», привлекались лучшие части вермахта. «Вся наступательная мощь, которую германская армия способна была собрать, была брошена на осуществление операции «Цитадель», — отмечал фашистский генерал Эрфурт.

КРУПНЕЙШИЙ АРСЕНАЛ

Перед началом масштабного наступления под Курском германское командование приняло решение нанести мощный авиационный удар по важнейшим промышленным центрам Советского Союза, в том числе и по Горьковскому автозаводу. Автогигант был ведущим заводом советской автомобильной промышленности, крупнейшим в стране арсеналом по выпуску боевой техники. Горьковский автозавод выпускал продукцию, от которой зависела работа, по существу, всего военно-промышленного комплекса Советского Союза. Нужно отдать должное — противник грамотно выбрал объект для нанесения страшного удара. Давайте в этой публикации дадим слово самим автозаводцам — очевидцам событий.

НАЧАЛО

В начале июня 1943 года, накануне налетов фашистской авиации, в городе Горьком царил спокойная атмосфера. Ничто не предвещало опасности. Чувствовался наступивший перелом в войне — врага стали гнать с родной земли, линия фронта ушла далеко на запад. Немецкие самолеты уже давно не тревожили город, находившийся в глубоком тылу. Автозаводский район прикрывал 784-й зенитно-артиллерийский полк, состоявший, в основном, из девушек, еще только осваивавших грозное оружие.

Первый массированный удар немцы нанесли в ночь с 4-го на 5 июня. Из дневника автозаводца И. А. Харкевича: «5 июня. Теплая и тихая летняя ночь, ни облачка, все небо усыпано звездами, на западе еще не потухла вечерняя заря. В 00 час. по радио завывала сирена воздушной тревоги... Вдруг с неба — яркие звездочки, и через несколько минут штук по 20 осветительных ракет повисло в различных местах над Автозаводом. Наш поселочек был осветлен, как днем. Красноватый свет заливал всю местность, при этом свете можно было разбирать мелкую печать... Послышался нарастающий свист бомб и грохот разрывов. Первые бомбы упали в ТЭЦ, с тяжелым сердцем смотрел я на пламя, которое взвилось над котельной. Столбы пламени под грохот взрывов поднялись и в других частях Автозавода. Сразу целая огненная стена выросла над районом, таких налетов еще не было. Чувствовалось, что налет массовый, т. к. рев самолетов слышался один за другим, за ним — свист бомб и грохот разрывов. Немцы неистово бомбили по образовавшимся огненным ориентирам, одновременно бомбя шоссе и дороги вокруг завода и поселков... Зенитки били, но не очень интенсивно. Чувствовалась слабая защита... К двум часам ночи реже стали взрывы бомб, море огня полыхало над Автозаводом. Зенитки стали бить реже. Скоро все затихло. Тишина стояла непривычная, не слышно было шума завода, доносились голоса людей, гудки автомашин. Дым стелился сплошным облаком, чуть гонимым предутренним ветерком... Восток разгорался зарей, а с запада нашего поселка полыхало море огня, заливаемое редкими струями пожарных машин. Воды не было, водозабор стоял, и замер весь громадный наш завод». Рабочие и инженеры, которые во время бомбежки находились дома, устремились к заводским проходным. Сразу же начались восстановительные работы на предприятии и в районе.

ОГНЕННЫЕ НОЧИ

В последующие дни немцы нанесли серию крупных авиационных ударов. Из дневника И. А. Харкевича: «6 июня. Аккуратно в 00 час. завывала сирена по радио, и была объявлена воздушная тревога. Немец принялся за нас всерьез... Бомбежка была снова жестокой... Оборона была усилена танками, их автоматические пушки и пулеметы (американские танки) стучали [беспрерывно], и огонь переходил в сплошной рев, когда самолет пикировал поблизости. Перед рассветом стал затихать зенитный огонь, и реже слышались взрывы бомб. Снова море огня над Автозаводом. Нет ни энергии, ни воды, и

даже радио прекратило свое действие. Кое-как узнали об отбое в 2 часа. Дело принимает тяжелый оборот... Под воскресенье немец тоже летает. Это было в первый раз... Налет был снова массовым, [враг] бомбил снова Автозавод, Соцгород. Сжег часть Монастырки, разрушил часть поликлиники. Много жертв и разрушений». Ночь с 6-го на 7 июня оказалась для автозаводцев самой тяжелой. Основной удар пришелся на центральную и северо-западную части завода. Важнейший стратегический объект общесоюзного значения — колесный цех — был полностью уничтожен огнем.

ГODOVЩИНА НАЧАЛА ВОЙНЫ

22 июня 1943 года: «2 года тяжелой, кровопролитной и ужасной войны, развязанной и навязанной нам немцами. О, сволочь Гитлер! Ждем рокового часа. У всех предчувствие, что эта ночь не будет спокойной. Немец обязательно постарается напасть в годовщину начала войны. Воздушную тревогу объявили в 00 час. 10 мин, летают, сукины дети, пунктуально!.. Осветительные ракеты посыпались близко от нашего завода и засияли, как паникадило. Завод стал виден, как на ладони, все корпуса стояли освещенные... Забухали со всех сторон зенитки, разрывая тишину летней ночи... Бомбы со свистом и грохотом валились на Автозавод, Соцгород, Карповку, Американский поселок, Двигатель революции, Станкозавод и вокруг Красной Этны. Целая стена огня, дыма встала по всему горизонту... Бомбежка была крайне жестокой... Тысячи трассирующих пуль всевозможных цветов чертили воздух. Зенитки непрерывно грохотали, и непрерывно слышались свист и разрывы бомб, а вслед возникали новые и новые очаги пожара. Горизонт был весь в огне. Около 3 часов в воздухе зареяли красные ракеты (как оказалось после, немцы предупреждали своих о появлении в небе наших ночных истребителей). Реже стал огонь зениток — самолеты уходили, уже не слышно было разрыва бомб. В тишине летней ночи раздавались отдельные выстрелы зениток, да уже слышался встревоженный людской муравейник. Гудели автомашины. Начинался рассвет... Все мы спешим, чтоб узнать, что с нашими домами... Я выскочил из машины на повороте на Американский и побежал домой, не зная, цел ли дом. Нововосточный поселок был залит, как в половодье, видимо, разбило водопроводную магистраль, несчастные огороды были залиты сплошь, от дровяных сараюшек остался только ряд куч железа, склад был разворочен взрывной волной. Сразу и не признал этого места... На заводе многих не досчитались в живых после этой ночи».

«СТО ДНЕЙ И НОЧЕЙ»

Тысячи автозаводцев совершали каждодневный подвиг — в тяжелейших условиях восстанавливали цеха предприятия. И. А. Харкевич писал: «Времена беспокойные, но народ в большинстве мужественно переносит невзгоды».

Всего с 4-го по 22 июня авиация противника совершила 645 самолетовылетов, сбросив на ГАЗ 1095 фугасных бомб и 2493 зажигательные бомбы. В результате бомбежек на предприятии пострадали: главный конвейер, кузница, цех шасси, колесный, ремонтно-механический, моторный цеха, разрушено 50 зданий. По официальным данным, в районе погибло 282 человека, получили ранения — более 500.

Навсегда в героическую летопись Великой Отечественной войны вошли страницы, связанные с восстановлением Горьковского автозавода в 1943 году, — «сто дней и ночей». Но это уже другая история...

При подготовке статьи использовались работы: Куманев Г. А. 1941–1945. Краткая история, документы, фотографии. — М.: Политиздат, 1983.; Колесникова И. В. Сто дней и сто ночей (по материалам фондов музея истории ОАО «ГАЗ» // Нижегородский музей. — 2005. — №1-2. — С. 68 -71), а также Харкевич И. А. Дневник // Музей истории ОАО «ГАЗ».

Источник:

Гордин А. Июнь 43-го : [о бомбардировках Автозавода] // Автозавод online. — 2013. — 14 июня (№ 67). — С. 4